

Благородная супруга Йа всегда была нежна на публике, но когда до нее дошли слухи, она пришла в такую ярость, что даже разбила несколько ваз и другую посуду. С одной стороны, ее раздражали эти слухи. С другой стороны, слухи вполне соответствовали действительности.

Что больше всего смутило благородную супругу Йа, так это то, что она велела положить в воду много цветов, чтобы вся девушка была пропитана зельем, но вместо того, чтобы быть уничтоженной, у Нин Сюэянь было только немного сыпи на лице. Если Нин Сюэянь действительно какое-то время купалась в воде с цветком, то у нее должна была появиться хотя бы сыпь по всему телу. Более того, за несколько дней высыпания не могли исчезнуть, и лицо Нин Сюэянь должно ужасать даже после того, как та выздоровела.

Что же было не так? Почему при физическом осмотре у Нин Сюэянь было обнаружено лишь несколько высыпаний на лице, но вскоре после осмотра на ее подбородке остались лишь слабая розоваватая припухлость? Для всех было очевидно, что ее подставили, и кто-то сделал это специально, чтобы уничтожить ее.

При мысли об этом, благородная супруга Йа скрипнула зубами от ненависти.

Но больше всего ее раздражало отношение Ао Минъю. Услышав об этом событии, он бросился к ее дворцу и в гневе накричал на нее, сказав, что даже если она выгонит Нин Сюэянь из кандидаток, он женится на ней. Не имело значения, если она не станет кандидаткой, поскольку в императорском дворце не было правил, по которым все императорские наложницы должны были быть выбраны из дам, прошедших конкурс красоты.

Вообще-то, Ао Минъю был прав. В императорском дворце ходили слухи, что благородные юные леди, принимавшие участие в конкурсе красоты, могли бы стать наложницами принцев. Поэтому эти юные леди думали, что только те, кто был оставлен до конца, могли иметь шанс. Но на самом деле большинство из них останется в императорском дворце.

И лишь немногие из них смогут выйти замуж за принцев и переехать в их поместья.

Более того, эти юные леди обычно определялись заранее, как и Нин Циншань.

Было также несколько благородных юных леди с титулом. Если они были выбраны императорской семьей, то им не нужно было присутствовать на конкурсе красоты. Конечно, не было запрета, если сыновья и братья императора хотели выбрать нескольких юных леди, которые не были кандидатами на конкурсе, в качестве своих супругов. Поскольку большинство избранных кандидаток в будущем останутся в гареме императорского дворца, чтобы служить императору, конечно, они должны быть достаточно хороши.

Сказав свое слово, Ао Минью сердито повернулся и ушел. Благородная супруга Йа почувствовала, как ее сердце сжалось от гнева. Она прикрыла грудь руками и довольно долго приходила в себя. Выплеснув свой гнев на предметы, которые она разбила в своем дворце, она снова стала нежной благородной супругой Йа перед людьми. Она также пошла к императору, чтобы признать свою вину и попросить наказания за слухи.

Она сказала, что ее следует обвинить в ненадлежащем надзоре, и если император сочтет, что результаты конкурса не точны, он может попросить этих кандидаток вернуться и перепроверить.

Конечно, император не принял предложение благородной супруги Йа. Если бы он согласился вновь обследовать юных леди, все подумали бы, что императорские наложницы в императорском дворце ненадежны. Император был самым могущественным человеком в стране и находился в центре всеобщего внимания, поэтому он не мог позволить себе быть объектом публичного осмеяния. Более того, благородная супруга Йа теперь стояла на коленях перед ним с печальным взглядом.

Поэтому он сразу сказал, что благородная супруга Йа была честна в конкурсе, и что юная леди поместья герцога-защитника была обречена не иметь никакой связи с императорским дворцом, поэтому у нее были высыпания на лице. Никто другой не должен быть обвинен в этом. Однако, поскольку сыпь на лице Нин Сюэянь была слишком необычной, трудно было поверить, что девушку не подставили.

Император планировал сделать Нин Сюэянь несколько подарков в качестве компенсации, чтобы она не жаловалась на это. Однако императрица послала служанку доложить ему, что мастер Юмин из маленького храма Цзинъань сказала, что принц Йи благоволит дочери герцога-защитника и хочет жениться на ней, взяв ее супругой.

У императора разболелась голова, и он никак не мог понять, как принц Йи связался с юной леди из поместья герцога-защитника.

После расследования ему сообщили, что принц Йи случайно проходил мимо, когда пятая юная леди поместья герцога-защитника сорилась с барышней Линг из поместья помощника министра юстиции. Принца Йи это позабавило, и он велел своим людям привести их в маленький храм Цзинъань, чтобы узнать волю Будды. Однако из-за того, что барышня Линг противоречила принцу Йи, она была брошена в цветочную клумбу и исцарапала себе лицо шипами. Поэтому, в конце концов, только юная леди из поместья герцога-защитника отправилась в храм.

Многие люди были свидетелями того, что происходило в то время, и все, казалось, происходило естественно. Но никто не мог сказать, почему принц Йи хотел, чтобы две юные дамы выяснили буддистскую совместимость в браке. Все знали, что принц Йи был угрюм, так что, возможно, он сделал это просто для развлечения.

Услышав эту новость, император долго думал об этом. Он не считал, что Ао Чэньи все

подстроил специально, поэтому согласно кивнул.

Ао Чэньи формально еще не согласился жениться на юной леди, которую император выбрал для него в качестве главной жены, поэтому император не хотел огорчать его такими пустяками в данный момент. Нин Сюэянь была всего лишь нежеланной дочерью герцога-защитника, поэтому она не была влиятельной и не имела большого значения. Так как Ао Чэньи был заинтересован в ней, император не чувствовал необходимости останавливать его.

Что же касается того, была ли она связана с Буддой, то это не зависело от самого Ао Чэньи.

Кроме того, в нынешней ситуации император чувствовал, что это будет утешительным призом для поместья герцога-защитника. Хотя Нин Сюэянь была исключена из конкурса, она выйдет замуж за принца Йи в качестве его супруги, так что это быстро заставит слухи затихнуть. В конце концов, для императора было позором, если придворные и народ думали, что результат конкурса был подстроен.

Поэтому, приняв решение, император послал людей сообщить Ао Чэньи, что он дал ему разрешение жениться на Нин Сюэянь, но официально он объявит об этом только после окончания конкурса красоты. Кроме того, позже он собирался обсудить с Ао Чэньи кандидатуру главной жены. Невозможно было жениться на младшей жене до того, как он женился на своей главной жене.

Это ошеломило всех, когда они услышали, что обе дочери герцога-защитника проиграли в конкурсе. И что удивило их больше всего, и все согласились с тем, что это невозможно пропустить, так это то, что Нин Циншань была первой, кто был исключен. Мадам вдова чуть не слегла, когда услышала эту новость. Ей было трудно оправиться, но она получила еще один тяжелый удар, услышав, что Нин Сюэянь также не прошла отбор. Теперь старая герцогиня действительно заболела от гнева.

Она не хотела никого видеть, независимо от того, была ли это Нин Сюэянь, Нин Циншань или Нин Юлин.

Нин Сюэянь отправилась в двор Туманов вечером, после того как вернулась в поместье. Поскольку Нин Циншань была серьезно ранена, как ее сестра, Нин Сюэянь, конечно, должна была навестить ее после возвращения домой.

– Третья барышня, пришла пятая барышня. – Раны няньки Ло почти зажили. Когда она издали увидела, что Нин Сюэянь приближается, она поспешила доложить об этом Нин Циншань.

– Впусти ее, – сказала Нин Циншань, стиснув зубы. По сравнению с причиной, по которой Нин Сюэянь была отсеяна, ее причина была настолько позорной. Она никогда даже не думала, что эта сучка сможет вырваться из расставленной ею ловушки. Вот почему она была так зла.

Нянька Ло вздохнула и ушла.

Через некоторое время горничная подняла занавес на двери, и Нин Сюэянь вошла вместе с Синьмэй.

– Зачем ты пришла? – спросила Нин Циншань с мрачным выражением в глазах. Поскольку в комнате не было посторонних, она не хотела притворяться дружелюбной с Нин Сюэянь. Эта маленькая сучка разрушила ее будущее, так что она теперь не пощадит ее. Даже если она станет всего лишь супругой принца, она все равно сможет легко растоптать и уничтожить Нин Сюэянь.

Когда императорский указ будет объявлен, она не проявит милосердия и расправится с Нин Сюэянь, даже если ее будут презирать за это.

С тех пор как она приняла решение, она не хотела быть любезна с Нин Сюэянь.

– Третья сестра, ты выглядишь не очень хорошо и, похоже, ты не в лучшем настроении.

Нин Сюэянь подняла глаза, с улыбкой подходя к ней, как будто она не видела злобу на лице Нин Циншань. Затем она села на стул, который Синьмэй подвинула для нее, с сарказмом глядя на руку Нин Циншань, которая была обернута толстой повязкой.

– Третья сестра, у тебя с рукой все в порядке? Она ведь не совсем искалечена, правда? Я не знаю, будет ли третий принц возражать против брака с искалеченной красавицей.

– Сука, ты... как ты смеешь... – Нин Циншань была удивлена, что Нин Сюэянь осмелилась сказать что-то подобное.

Императорский врач сказал ей, что из-за того, что ее рука была порезана струнами глубоко до кости и пострадали сухожилия, рана настолько серьезная, что даже если рука заживет, она не сможет ею поднять ничего тяжелого. Кроме того, ее ладонь, возможно, больше не будет полностью разжиматься, а зимой у нее будут болеть поврежденные пальцы. При мысли об этом Нин Циншань содрогнулась от гнева:

– Сука, как ты посмела подставить меня?

– Третья сестра, ты, должно быть, ошиблась. Я ничего не делала со струнами. Давай вместе пойдем в императорский дворец и попросим Его Величество продолжить расследование? Я уверена, что он найдет следы настоящего преступника! – мягко улыбнулась Нин Сюэянь, но у нее был острый язычок.

– Ах ты, сука... какая же ты... злобная! Когда-нибудь люди узнают, насколько ты подлая! – Нин Циншань крепко вцепилась рукой в одеяло и чуть не сошла с ума. Она сильно прикусила губу,

пытаясь подавить ненависть в своей груди.

– Подлая? – холодно рассмеялась Нин Сюэянь и насмешливо подняла брови. – А кто-нибудь знает, что маленькая девочка оказалась настолько подлой тварью, что не только нарочно подставила свою приемную мать, но и подсыпала яд в ее лекарство? Нин Циншань, тебе когда-нибудь снились кошмары по ночам? Ты чувствовала себя виноватой из-за этого все эти годы?

Подставила, отравила, приемная мать? Нин Циншань внезапно пробила холодная дрожь. Она яростно уставилась на Нин Сюэянь:

– Ты!.. Что ты имеешь в виду?!

С усмешкой Нин Сюэянь холодно посмотрела на Нин Циншань своими черными как смоль глазами.

– Третья сестра, разве я не ясно выразилась? Ты отравила мою мать много лет назад. Разве ты это уже забыла?

Нин Циншань тут же очистила сознание от гнева и выпалила, все отрицая:

– Ты... я не понимаю, о чем ты говоришь!

– Неужели? Какая жалость! Третья сестра, что ты искала в кабинете нашего отца? Когда ты ребенком приехала жить в поместье герцога-защитника, у тебя уже были планы против семьи герцога-защитника. Разве я не права? – холодно сказала Нин Сюэянь с полной сарказма улыбкой. Агрессивная аура в ее словах заставила руку Нин Циншань непроизвольно задрожать.

– О чем ты говоришь? Как мог маленький ребенок, которому лишь несколько лет, сделать такое? – яростно воскликнула Нин Циншань.

– Другие дети могут быть наивными в этом возрасте, но ты – нет. Человек, который подставил и отравил приемную мать, способен сделать что-то ужасное. Я не знаю, нашел ли наш отец какие-нибудь улики. Но третья сестра, не волнуйся. Может быть, он не обязательно обнаружит твою чрезвычайно благородную личность, – спокойно сказала Нин Сюэянь.

Нин Циншань вздрогнула от ее слов, с оттенком паники и свирепым взглядом, вспыхнувшим в ее глазах. Хотя она и была благородна, но не могла раскрыть свою истинную личность. Иначе она может умереть.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/948390>